

Utwór Bibliograficzny

Программа исследований направленных в изучение истории и культуры
Слова в литературе П.Д.Белинского (по материалам архивов)
Олег Александрович П.Д.Белинский и его роль в развитии русского языка

И.М.Соболев, Д.А.Соболев

В исследовании П.Д.Белинского концентрируются основные и наиболее важные вопросы русской литературы, культуры, общественной мысли, философии, истории языка, истории культуры и искусства. В исследовании П.Д.Белинского концентрируются основные и наиболее важные вопросы русской литературы, культуры, общественной мысли, философии, истории языка, истории культуры и искусства. В исследовании П.Д.Белинского концентрируются основные и наиболее важные вопросы русской литературы, культуры, общественной мысли, философии, истории языка, истории культуры и искусства.

Особое значение имеет программа в этом отношении работы П.Д.Белинского по литературе П.Д.Белинского, особенно характеристика его деятельности, его роль в развитии русского языка, истории культуры и искусства. В исследовании П.Д.Белинского концентрируются основные и наиболее важные вопросы русской литературы, культуры, общественной мысли, философии, истории языка, истории культуры и искусства.

Указывая в дальнейшем на главные успехи Н. Попова, Белинский отметил, что редактор "Московского телеграфда" не может простить Жуковскому отсутствия в а р о д н о с т и ... Забавное обилие чисел... - оппонировал, - Жуковский не народный поэт, и некоторые выкладки его на народность были неудачны - правда; но это совсем не недостаток, а скорее честь и слава его" /III, 507/.

В своем возращении Н. Полевому Белинский указал не только на историческую миссию Жуковского, но дал также соответственные примеры в русской литературе проповедей с общерусскими художественными развитием. Жуковский "призван был /.../ осуществлять, - констатировал, - через поэзию, в своем отечестве, необходимый момент развития духа, момент, вырванный в жизни Европы средним веком и, одухотворить отечественную поэзию и литературу р о м а н т и ч е с к и м и элементами" /III, 507/.

Возвращаясь в пятой статье Пушкинского цикла к своим возражениям Н. Полевому, Белинский еще раз подчеркнул, что если бы последний "понял, что п а ф о с поэзии Жуковского есть р о м а н т и з м - плод жизни Западной Европы в средние века и, следовательно, элемент, которого совершенно чужда русская народность, он не стал бы нападать на знаменитого поэта за то, что составлял его величайшую заслугу" /III, 515/.

Сущность художественного творчества Жуковского Белинский определил в сопоставлении с творческими достижениями таини видещихся инославцев и поетов, как Лерманин, Каркатики, Шингер, Беккер, Шекспир и Пушкин. Причем это сопоставление критика реализовал в различных контекстах и на разных уровнях художественного мастерства. Например, сопоставление художественных достижений Жуковского с творчеством Лерманина личностный осуществил не только на уровне исторического и формального, но и в плане литературного и нравственного, а также эстетического. Именно сопоставление достижений русского поэта с достижениями Лерманина позволило Белинскому сделать вывод, что "в искусстве Лерманина Пушкин не только не осужден по тому, что "индивидуальность поэта не была в нем, как в Лерманине, но и в плане историческом и нравственном" /III, 507/.

Важно отметить, что сопоставление достижений Жуковского с достижениями Лерманина позволило Белинскому сделать вывод, что "в искусстве Лерманина Пушкин не только не осужден по тому, что "индивидуальность поэта не была в нем, как в Лерманине, но и в плане историческом и нравственном" /III, 507/.

Н. Полевому еще неясно, как у Байрона /.../ /I, 48/. Если для Лерманина не очевидна была великая душевная сила поэта, то в творчестве Жуковского элемент такого действия Белинского были уже очевидны. На этом именно основе, сопоставив творческие методы обоих поэтов, Белинский сформулировал важнейшее свое замечание о том, что "Жуковский по преимуществу р о м а н т и ч е с к и т а к , как Лерманин по преимуществу к л а с с и ч е с к и т а к , как Пушкин по преимуществу реалист" /III, 507/.

Этот тезис критик обосновывал также, ссылаясь на способ создания картин природы обилии поетам. " /.../ наблюдаемая Жуковским картина природы, - констатировал, - р о м а н т и ч е с к а я п р и р о д а , а , пытаясь таинственно жить души и сердца, исполненная высшей гармонией и значением" /III, 219/.

"Как северное сияние, роскошны и величественны картины природы у Лерманина, - отмечал в другом месте, - но так же в н е ш н и и холодны, как северное сияние. Жуковский зовет вас во внутреннее, огненное сердце, делает для вас слышимым биение ее сердца, ощущает телесное ее дыхание... Элементарных природы у Лерманина не услышите и р о м а н т и з м и л о д а т е л с к и м : Жуковский зовет вас в сокровенную лабораторию сил природы, - и у него природа говорит с вами дружным языком, повергает вам свои тайны, делит с вами горе и радость, утешает вас..." /III, 507/.

Сопоставление творческих методов Лерманина и Жуковского для Белинского важно было не только с точки зрения различия, хотя и общности в отношении этапов в развитии русской литературы, но и в плане его историко-литературной характеристики классика и романтика. В связи с этим критик писал об одностороннем характере этих методов, а также о том, что "в искусстве Лерманина не было романтизма, а так же обосновывал вывод, что "в искусстве Жуковского не было романтизма". Однако предостерегая эту односторонность можно было только на основе анализа историко-литературного контекста. "Жуковский, - констатировал Белинский, - это у русского поэта, именно тот элемент, который не только не осужден по тому, что "индивидуальность поэта не была в нем, как в Лерманине, но и в плане историческом и нравственном" /III, 507/.

... в достояние государства и т.д. ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...
 ... в том же духе, ...

говоря о том, что сердце и чувства. Поэтому фамилия Жуковского всегда после Карамзина очень понятно и вполне сознательно с законным постановленным развитием литературы, а через нее обобщает" /VII, 198-199/.

Уже в литературных выступлениях Белинский отметил, что влияние Карамзина на русскую литературу "было законно только разве до появления Жуковского и Пастернака, начиная с которых его могущественное влияние только задерживало успехи нашей словесности" /I, 67/. Эпистола Жуковского "в поэзии русской, - писал в другом месте критик, - вытеснит Пушкина и Лермонтова, но в это время уже кончился карамзинский период русской литературы" /.../ /VII, 142/.

Несомненно заслуга Белинского следует считать также реконструкцию концепции человека в романтической творчестве Жуковского, а в связи с этим обоснование значения этого поэта в процессе психологизации русской литературы. Прав был Г.А. Жуковский, когда отмечал, что "германское определение романтизма как нечто лучшее подходит именно к романтизму Жуковского, вообще к тому элементу или течению романтизма, который можно охарактеризовать как психологический романтизм" 3.

Отказываясь, вопреки за Гегелем, сущность романтического искусства и литературы с внутренним миром человека, Белинский находил элемент романтизма, как известно, на всех стадиях художественного развития человека. "Романтизм, - утверждал он, - принадлежность не одного только искусства, не одной только поэзии: его источник в том, в чем источник и искусства, и поэзии, - в жизни. Жизнь там, где человек, а где человек, там и романтизм. В теснейшем и существеннейшем своем значении романтизм есть не что иное, как внутренний мир души человека, сокровенная жизнь его сердца. В груди и сердце человека заключается таинственный источник романтизма" /.../ /VII, 145/.

В аспекте этого антропологического принципа в характеристике романтизма 4 Белинский и реконструировал концепцию человека в романтической творчестве Жуковского. Соотнося в типологическом плане романтический романтизм с романтическим средневековым, критик указывал прежде всего на характерную для этого поэта неопределенность эстетического идеала. "Жуковский, - подчеркивал неоднократно, - это поэт с трагическим и душевным порывом к неопределенности и к идеалу" /.../ /VII, 221; ср. VII, 202; III, 506/.

На первом плане в романтизме Жуковского был индивидуум, как устоявшийся Ленинский, не обобщенный, а субъективный, т.е. личностный герой.

... не только, - писал критик, - на дух жизни и не готовящий... этот мир человека когда быть в тесной связи с его поэзией и этот произведение поэта могли быть вместе и лучше его биографии" /VII, 190/.

Однако, изобретенный Жуковским внутренний мир человека - это не психологический процесс, а лишь психологические состояния, не составлявшие еще сложного и противоречивого целого. Творчество Жуковского романтизма Жуковского, Белинский отмечал, что этот романтизм выражает лишь "желание, стремление, порыв, чувство, видение, стон, жалобу на несовершенство природы, которая не была ни более, ни менее, ни иначе, ни иначе, которое бог знает в чем состоит" /.../ /VII, 178-179/.

Следующей важнейшей заслугой Белинского следует считать постановку и решение проблемы влияния Жуковского на творчество Пушкина. Этот сложный вопрос критик изучал и обосновывал в различных изданиях и опосредствованных: раз на уровне отдельных мотивов, другим - в аспекте периодизации русского литературного процесса и акмеи. Ответственного развития русской литературы, третий - в плане сопоставления творческих методов и соответствия реальности с романтизмом, а в итоге - на уровне художественного художественного синтеза. "Самый важный в своей концепции русского литературного процесса характеристика Жуковского как главного предшественника Пушкина, как поэта, творческие открытия которого были для соотечественника Пушкина значительнее и важнее не только творческих достижений Карамзина и Карамзина, но и Крылова, Жуковский внес новый, яркий, волевым быть, еще более важный элемент в русскую поэзию, чем элемент, внесенный Жуковым" /VII, 177/.

В формировании творческого метода Пушкина, согласно концепции критика, основополагающее значение имели не народные таланты, а европеизация поэта. Без ассимиляции и развития на русской почве тех достижений, которыми отличалась Европа, была невозможна поэзия, русская литература, по мнению Белинского, не могла бы подняться на таком уровне национальной самостоятельности, которого она достигла уже в творчестве Пушкина. А роль и значение Жуковского в этом процессе были для него бесспорны. На этом именно основании Белинский отмечает, что "наиболее важна заслуга Жуковского русской литературе, русскому искусству", что "это не временная, не опосредственная заслуга" /.../ /V, 550/, что он является поэтом "не одним словом, а целым миром" /.../ /VII, 232/.

ческое и историко-литературное значение художественных открытий Жуковского, а также ставя и решая вопрос об этом поэте как главном предшественнике автора Полтавы, Ленинский не сподобился проблемами эпитима Жуковского на творчество Пушкина, как полагал некоторые исследователи⁵, только к лицевому периоду и не рассматривал ее в аспекте эпизодичности, т.е. борясь Пушкина с "романтической" романтизмом своего учителя. Еще раз следует это подчеркнуть, что автор проблематику критик решил, главным образом, на уровне сопоставления художественных методов обоих поэтов, а также в плане выделения тех эстетических "тенностей", которые составили основу пушкинского художественного синтеса. Компенсация Жуковского на раскрытии внутреннего мира человека имела в этом отношении для Пушкина основополагающее значение. Как уже установил Г.А. Жуковский, "художественно-практически открыл, что слово не однообразно, что в нем скрыты, кроме парзозо терминологического значения, еще другие, дополнительные значения" /.../. Это было открытие огромной важности, необходимое для всей дальнейшей психологизации литературы /.../. Доси эти и асстольваоалася Пушкин" 6.

Ленис Ленинского, что "/.../ без Жуковского Пушкин бы не возник и не был бы поэт" /ЛТ, 507/ получил в этом отношении не только конкретное историческое, но и теоретическое обоснование. Углубленная в первой статье Пушкинского книга методологическая установка исследования, что "писатель о Пушкине - значит писатель о некоей русской литературе" /ЛТ, 506/, позволила критику эстетически обосновать основное положение его историко-литературной концепции, согласно которому Пушкин был следствием всего предшествующего развития русской литературы.

Изменение в этом отношении преемственной связи творчества Пушкина с художественными открытиями Жуковского позволило Ленинскому ставить и решать сложнейшую для того времени проблему: о сущности пушкинского художественного синтеса, проблема ага гробует, однако, уже специального исследования.

Примечания

- 1 Ср.: В. Коротаев, Поэтика литературных направлений и художественных методов в поэзии В.Г. Жуковского /в последние годы - Роса. Статьи, переводы, /и/ "Гриффид Рязуствустуству", 1982, № 1-2.
- 2 В.Г. Ленинский, Полное собрание сочинений, т. III, изд-во АН СССР, Москва 1958, стр. 509. В дальнейшем ссылки на это издание приводятся в тексте.
- 3 Ср.: Г.А. Жуковский, Очерки по истории русского языка, ч. I, Пушкин и русские романтики, Саратов 1946, стр. 63; ср. Новое издание этой книги: Г.А. Жуковский, Пушкин и русские романтики, изд-во "Художественная литература", Москва 1965.
- 4 Ср.: В.И. Кугелов, Отечественные запяски и литература до годов XIX века, изд-во Московского университета, Москва 1956, стр. 73; см. также: П. Мезенцев, Ленинский. Проблемы народного единства и творческого наследия, изд-во "Советский писатель", Москва 1957, стр. 326-345.
- 5 Ср.: В. Мейлах, Пушкин и русский романтизм, изд-во АН СССР, Москва - Ленинград 1987, стр. 224, 241.
- 6 Г.А. Жуковский, Пушкин и русские романтики, Саратов 1946, стр. 60; ср.: Н.В. Измайлов, В.А. Жуковский, в кн. Полное русское поэтическое собрание, т. I, изд-во "Наука", Ленинград 1968, стр. 281.

Streszczenie

Określenie przez Bielińskiego istoty oraz znaczenia odkryć artystycznych Wasyla Żukowskiego było doniosłym osiągnięciem w zakresie historycznoliterackiej i teoretycznej wytworzonej krytyki. Formułując tezę, że literatura rosyjska uzyskała możliwość dalszego rozwoju dopiero w rezultacie przeszeroczenia przez Żukowskiego na jej gruncie elementów romantyzmu zachodnioeuropejskiego, a więc na drodze pogłębionej analizy psychologicznej świata wewnętrznego człowieka, Bieliński stwierdził, że w dziele tym autor Świątłanin nie miał poprzednika w literaturze rosyjskiej, był także całkowicie niezależny od Karazina.

A zatem, znaczenie romantycznej twórczości Żukowskiego dla rozwoju literatury rosyjskiej upatrywał Bieliński w pogłębieniu przez tegoż autora procesu psychologizacji tej literatury. U Dzierżanina nie było bowiem jeszcze "subtelnej analizy człowieka ze wszystkimi odzieniami jego duszy i serca /.../", ponieważ w tym czasie literatura rosyjska nie dojdzie do tego, żeby "anatomizować przyrodę człowieka" /I, 48/. Również wprowadzony przez Karazina do literatury rosyjskiej sentymentalizm oznaczał nie więcej, jak tylko obudzenie odczuć /.../, pierwszy krok budzący się życia duchowego /.../. Dlatego też pojawienie się Żukowskiego zaraz po Karazinie jest zrozumiałe i całkowicie zgodne z procesem stopniowego rozwoju literatury rosyjskiej, a przez nią i społeczeństwa" /VII, 156-157/.

Zapoczątkowany przez Żukowskiego w rosyjskiej literaturze kierunek romantyczny był wedle Bielińskiego spokrewniony pod względem typologicznym z kierunkiem go poprzedzającym, tj. sentymentalizmem. Oba kierunki nawiązywały w przylegających do siebie okresach zadanie psychologicznej literatury rosyjskiej. Inna kwestia to twórczość Dzierżanina, który w zestawieniu z Żukowskim reprezentował odmienny rodzaj twórczości. Zowień jeśli ostatni był "głównie romantyzmem", to "Dzierżanin klasycem w wewnętrznym znaczeniu tych słów" /III, 507/.

Ważnym niezaprzeczone osiągnięciem Bielińskiego było rozstrzygnięcie kwestii wpływu Żukowskiego na twórczość Puszkina. Problem ten krytyk zbadał na różnych płaszczyznach: najpierw w zakresie dzieł tych autorów w twórczości obu zastawianych autorów, następnie zaś na podstawie analizy ich metod artystycznych oraz szerzej - zestawienia realizmu z romantyzmem jako odrębnych systemów estetycznych i wręcz przeciwnie - w aspekcie Puszkina i syntezy artystycznej. Nowatorski charakter dzieła Żukowskiego zarzucił się, bowiem dla Bielińskiego w czasie późni

opisano z perspektywy osiągnięć artystycznych twórcy Eugeniusza Onie-
gina. Ostrzegająca przez krytyka teza, że "bez Żukowskiego Puszkina byz-
by nieodzowny i nie byłby zrozumiały" uzyskała w tym kontekście szero-
kie uzasadnienie nie tylko historycznoliterackie, lecz i teoretyczne.
Poglądowe studia nad określeniem przez Bielińskiego istoty Puszkina-
nowskiej syntezy artystycznej wymagają już jednak odrębnej rozprawy.